

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.24.61.023

Социально-психологические особенности представителей русского православного монашества

Кузнецов Александр Александрович (Игумен Агафангел)

Наместник Вознесенского мужского монастыря г. Сызрани,
Сызранская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат),
446013, Российская Федерация, Сызрань, Монастырская ул., 2;
e-mail: aleks-kuznezhov@mail.ru

Денисова Елена Анатольевна

Кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой педагогики и психологии,
Поволжская академия образования и искусств
имени Святителя Алексея, митрополита Московского,
445027, Российская Федерация, Тольятти, ул. Юбилейная, 4а;
e-mail: e_a_denisova@mail.ru

Аннотация

В статье теоретически обосновываются и эмпирически исследуются социально-психологические особенности и свойства личности современного русского православного монашества: уровень и составляющие жизнестойкости, отношение к одиночеству, ведущие мотивы деятельности и другие психологические особенности и качества личности. Среди ключевых социально-психологических свойств выявлена жизнестойкость как проявление активности и преодоления, восприятия жизни, как пути приобретения религиозного опыта служения и готовности действовать. У монашествующих выявлено позитивное отношение к одиночеству с тенденцией к спокойному переживанию преобладания ситуаций уединения в своем образе жизни; отмечается выраженная способность находить личностные ресурсы в уединении и продуктивно, творчески использовать его для самопознания, саморазвития; преобладание положительных эмоций в ситуациях уединения, умение ценить и стремление осознанно использовать уединение для духовного развития. В наибольшей степени монашествующим присущи мотивы служения и стабильности в структуре мотивации. Для участников исследования ключевыми мотивами являются «служение человечеству», «желание сделать мир лучше». У монашествующих отмечается сбалансированность и гармоничность проявлений свойств личности. Монашествующие имеют собственную жизненную позицию, они склонны к самостоятельным суждениям и решениям, в соответствии со своим жизненным выбором. Для них характерны эмоциональное равновесие, проявление умиротворения и преобладание консервативности.

Для цитирования в научных исследованиях

Кузнецов А.А. (Игумен Агафангел), Денисова Е.А. Социально-психологические особенности представителей российского православного монашества // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 1А. С. 229-239. DOI: 10.34670/AR.2023.24.61.023

Ключевые слова

Российское православное монашество, социально-психологические особенности и свойства личности монашествующих, жизнестойкость, отношение к одиночеству.

Введение

В настоящее время в российском обществе усиливается направленность на гуманизацию всех сторон жизнедеятельности личности, современные исследователи, теоретики и практики проявляют активный научный интерес к феномену и социальным явлениям, связанным с духовно-нравственными ценностями личности и общества, среди которых особенное место отводится общечеловеческим, общегуманистическим и традиционным религиозным ценностям. Происходящие в настоящее время глобальные процессы напрямую влияют на содержание и особенности взаимодействия представителей различных конфессий с обществом. Потребность в духовно-нравственном очищении, развитии и обогащении на современном этапе может быть реализована в том числе и с опорой на лучшие образцы православного монашества как социокультурного феномена в духовной жизни российского общества.

Основная часть

Монашество, являясь особым явлением православного христианства, в лучших образцах своего служения и святости, показало, к какой высоте богоподобия призван и способен человек и как он может достигнуть совершенной духовной красоты. Возникнув как практика крайнего аскетизма, обособления и отстранения от мира, монашество, пройдя долгий и непростой путь развития, к началу XXI века приняло на себя образовательную, благотворительную, миссионерскую, пенитенциарную роль, усилив тем самым связь с обществом. На современном этапе трудно переоценить роль монашества: социальное и духовное служение, внимание современного православного монашества к духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи, позволяет приблизиться к решению многих социальных проблем.

Монашество, являясь нравственным идеалом и совестью христианства, как социальный институт априори связан с высокой степенью духовного суверенитета. Оно не так открыто обществу и научным исследованиям, как другие формы религиозной деятельности. Фундаментальные ценности христианства и служения монашествующих реализовываются через аскетическое погружение в духовность, религиозное познание бытия и подлинную веру, проявляясь в особом мировоззрении и типе жизнедеятельности – служении.

Исследование данной проблемы является важным с точки зрения представлений российского общества о русском православном монашестве как образце духовности и духовного служения, а также в выявлении и анализе формирующих такой склад личности психологических черт, появлении эмпирических научно-обоснованных фактов о социально-психологических особенностях представителей современного российского православного

монашества. Понимание особенностей монашествующего как личности особого духовного уровня позволит обозначить пути развития духовности в современном обществе.

Исследования содержания духовной жизни и роли в ней православия описывались еще в работах П.Я. Чаадаева, И.В. Киреевского, Е.Н. Трубецкого, Ф.М. Достоевского, Н.О. Лосского, А.В. Карташева, В.В. Зеньковского, И.А. Ильина, Л.П. Карсавина, Г.В. Флоровского, Г.П. Федотова и др.

Отдельные стороны монастырской культуры были рассмотрены А.С. Хомяковым, П.А. Флоренским, К.Н. Леонтьевым, В.С. Соловьевым, В.В. Розановым, С.Н. Булгаковым, Н.А. Бердяевым, С.Л. Франком и др.

Среди работ описательного характера о современных монастырях следует отметить и богословские труды игумена Вениамина (Новика), митр. Антония (Сурожского), о. Иоанна (Экономцева) и др. Бесценный материал о жизни монашества и его духовных подвигах содержится в наставлениях, проповедях, письмах и воспоминаниях великих подвижников веры.

Монашество как явление подразумевает некоторую уникальность, особое «сословие» и определенный, отличный от других, образ жизни. Термин «монах» переводится с греческого как «уединенный» [Лурье, 2000]. Согласно М. Веберу, монашество является неотъемлемой особенностью любой мировой религии и предполагает сопричастность аскета божественному при жизни для последующего спасения [Вебер, 1994]. Буквально «аскеза» переводится как «упражнение» и означает определенный образ жизни, связанный с самоотречением от предметов роскоши (и связанных с ними чувственными влечениями). Это путь к достижению духовного совершенства. В качестве аскета может выступать любой член религиозной общины, ставящий целью подвижничество. Проявление аскетизма происходит через отшельничество, отказа от жизненных удобств и удовольствий [Сидоров, 1998].

Если под историческим углом рассматривать роль монашества, то справедливым будет следующее утверждение: «монашество – явление главным образом социокультурное, и во многом благодаря ему веками осуществлялось духовное восхождение человека. Цель монашества – спасение всего мира».

Следует обратиться к русскому православному монашеству, представляющему собой по многим параметрам особый путь духовного развития человека, ведь «наилучший путь, чтобы войти в православную духовность, – через монашество», – пишет современный автор. Николай Мотовилов в своем дневнике записал следующее поучение святого Серафима Саровского: «Молитва, пост, бдение и всякие другие дела христианские, сколько ни хороши они сами по себе, однако не в делании только их состоит цель нашей христианской жизни, хотя они и служат необходимыми средствами для достижения ее. Истинная же цель жизни нашей христианской состоит в стяжании Духа Святаго божьего» [Смолич, 1997].

Уже первые монахи, появившиеся на Руси, оказывали влияние на людей нравственными средствами, они проповедовали Евангелие путем убеждения и личного примера, поэтому их проповедь была так быстро услышана. С самых первых веков христианства на Руси «сборники житий святых, проникнутые самой возвышенной поэзией отшельнической жизни, были любимым чтением наших предков. Они заучивались наизусть и входили в воззрения и убеждения народа» [Буслаев, 1970].

Характерными отличиями социальной группы монашества являются следующие черты: удаление от мира и общества; целомудрие; аскетические упражнения; молитва; пост; бдение; физический труд. История развития монашества всегда была связана с разной степенью обособленности от социума в разное время и в разных религиях, крайней степенью монашества

было отшельничество. Монастыри традиционно были связаны с наставничеством и просвещением светом духовной веры и духовного знания, давали приют больным и обездоленным в самые сложные и трагические времена истории. Во многих монастырях существовали школы религиозно-нравственного воспитания для сирот и практики наставничества. Поэтому в этих условиях деятельности требовали от монашествующих сформированности определенных личностных качеств, среди которых волевая, нравственная и эмоциональная устойчивость, духовность и преобладание духовных мотивов в направленности человека, принятие, эмпатия и умение оказать поддержку словом и делом. Воспитание нравственности и духовности подрастающего поколения, «человеческого в человеке» у оступившихся, обездоленных и страдающих была одной из ведущих целей монашества.

Монах, «живущий уединенно, отдельный, одинокий», и его образ жизни говорит о таких индивидуально-типических чертах, как интровертированная направленность на свой внутренний мир, рефлексивность, душевная чуткость и сензитивность, эмпатия и способность к эмоциональному резонансу по отношению к страданиям и переживаниям других людей.

С другой стороны, несомненно, такие качества, как избранность, добровольная внешняя исключенность из общества и одновременно образец высшей формы служения и исключительности для общества, аскетизм, гностическая направленность на понимание мироздания, религиозное мышление, также являются качествами, наполняющими личностную и социальную идентичность монашества.

Современные исследователи, говоря о происхождении монашества, отмечают, что оно является длительным процессом с множеством факторов, на которые влияли как внутренние, так и внешние по отношению к христианству причины. Ранние формы христианского аскетизма, развиваясь под воздействием нехристианских факторов – социально-экономических и психологических, привели к монашеству как устойчивой форме.

Монашеский уклад рассматривается через понятие и психологию «особности». Как мы отмечали, исторически зафиксированы разные формы монашества: от странствующих монахов до отшельников, общин отшельников как идеально обособленную от общества форму монашества, занимавшего пустынные места – труднодоступные и малопригодные для естественной общественной жизни: пустыни, острова. Все это поддерживало и укрепляло особую форму социальной идентичности монашества.

В современной России возрождение монастырей началось в 80-е годы XX века и столкнулось с проблемой отсутствия духовных наставников для людей, готовых к монашескому служению, сложными экономическими условиями.

Вместе с тем и в научной психологической литературе отсутствуют исследования и подходы к определению особенностей личности и научно-обоснованному описанию психологического портрета представителей современного монашества.

Если личность можно охарактеризовать совокупностью основных потенциалов (потенциалы выполняют роль динамических доминант, задающих направленность процессу развития личности), монашество, на наш взгляд, обладает выраженным морально-нравственным потенциалом. Обуславливается приобретенными личностью в процессе социализации нравственно-этическими нормами, жизненными целями, убеждениями, устремлениями.

Т. А. Флоренская утверждает, что «порядок в «доме души» и чистота в нем наступают лишь благодаря господству духа. Тогда тело человека становится прообразом храма. В храмах всех времен и религий выделяются три части: двор, святилище и самое святое: «святая святых». В

христианских храмах это притвор, храм и алтарь. Такое строение соответствует трехчастности строения человека: тело, душа и дух» [Флоренская, 2017, 31].

Это высказывание полностью отражает стремление человека к духовной и чистой жизни. С духовностью и высшими мотивами связано служение монашества.

Анализируя образ жизни представителей монашества, мы наблюдаем проявления социально-психологических качеств, к которым можно отнести простоту, ярко выраженную способность обособиться, потребность в уединении, при этом чувство общности с миром и человечеством, вершинный религиозный опыт, способность распознавать хорошее и плохое. Большинство перечисленных нами черт представитель гуманистической психологии XX века А. Маслоу считал прерогативой «лучших образцов человеческой природы» – самоактуализирующихся личностей [Маслоу, 2001].

Мы считаем, что такие психологические предпосылки личности монашества, как ведущие потребности и мотивы, ценности и ценностные ориентации, в первую очередь будут определять выбор этого типа жизнестроения.

Цель исследования – выявить и проанализировать общие социально-психологические свойства современного русского православного монашества как феномена духовной и социальной жизни российского общества.

Для достижения цели исследования мы определили следующие психодиагностические методики:

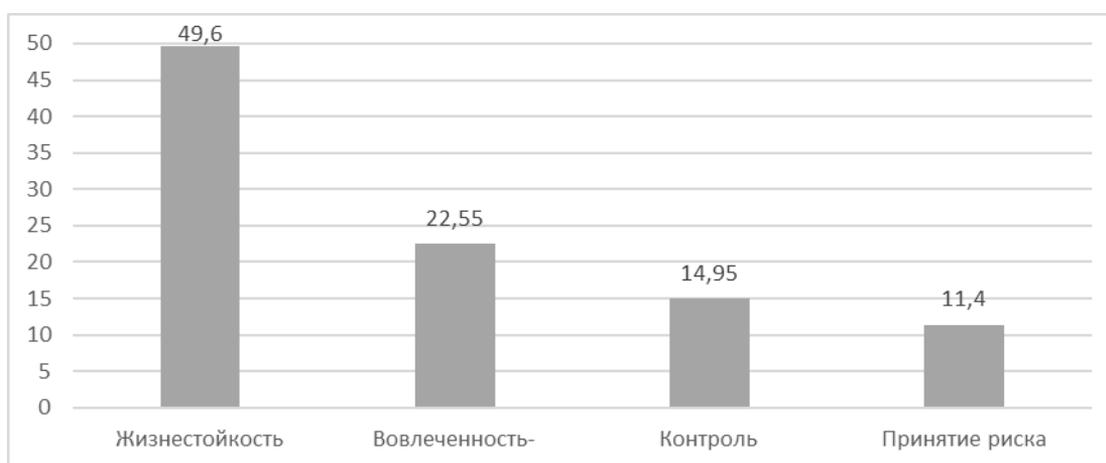
- 1) Тест жизнестойкости, русскоязычная адаптация англоязычного опросника Hardiness Survey Сальваторе Мадди (Maddi), адаптированный Д.А. Леонтьевым, Е.И. Рассказовой, которая была сокращена и подвергнута повторной валидации Е.Н. Осиным и Е.И. Рассказовой;
- 2) Дифференциальный опросник переживания одиночества Е.Н. Осина, Д.А. Леонтьева (2013).
- 3) Методика изучения мотивации Э. Шейна в адаптации В.Э. Винокуровой, В.А. Чикер.
- 4) Личностный опросник Р. Кеттелла.

Эмпирическое исследование проводилось в период с апреля по сентябрь 2022 года. Полученные результаты были проанализированы согласно социально-психологическим свойствам: жизнестойкости, отношению к одиночеству, мотивационная направленность и ведущие психологические свойства личности. В состав выборки исследования вошли 20 монашествующих, 10 женщин и 10 мужчин, возраст респондентов – от 30 до 65 лет, стаж монашества – от 3 до 20 лет.

Результаты и обсуждение

По всем шкалам жизнестойкости были получены средние показатели значений по выборке исследования (рис. 1). Уровень выраженности жизнестойкости обследуемых определяет достаточно сформированную и устойчивую систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром. «Вовлеченность» демонстрирует тот факт, что представители монашества осознанно воспринимают монашеское служение и монашеский уклад жизни как возможность найти стоящее для реализации собственной личности. Именно в этом случае личность, осмысливая происходящее и основываясь на своем выборе, получает наибольшее удовлетворение от собственной деятельности и жизни. Средневыраженные показатели шкалы контроля у монашествующих респондентов определяют убежденность в том, что активность и

преодоление, умеренное экзистенциальное напряжение и борьба позволяют повлиять на результат происходящего в их жизни. Именно в таком случае человек сам осознанно выбирает и принимает собственный жизненный путь и осуществляет собственную деятельность служения. Показатели по шкале «принятие риска» говорят об убежденности монашествующих в том, что все то, что с ними происходит, способствует саморазвитию за счет знаний, извлекаемых из пережитого и осознанного опыта. Таким образом, вся жизнь респондентов воспринимается как способ приобретения религиозного опыта служения и готовность действовать. Представители монашества твердо убеждены, что стремление к простому комфорту и безопасности – далеко не все, что нужно для реализации личности. Респонденты следуют стратегии, направленной на активное познание, духовное развитие и самопознание на основе религиозного опыта.

Рисунок 1 - Средние значения показателей теста жизнестойкости С.Мадди (n=20)

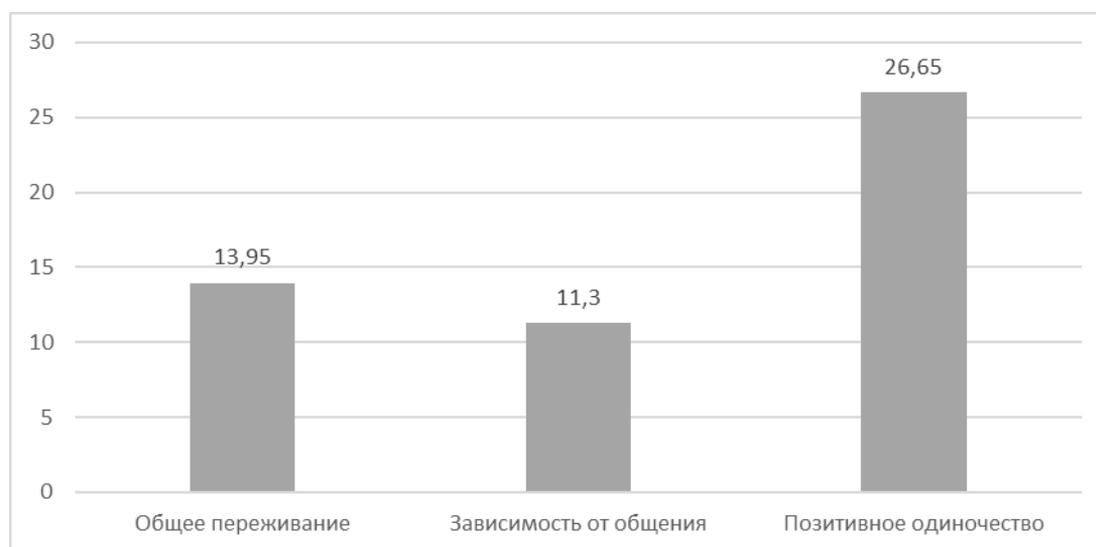
Анализируя средние значения показателей методики «Дифференциальный опросник переживания одиночества» Е.Н. Осина, Д.А. Леонтьева (рис. 2), можно сделать следующие обобщения относительно экзистенциальных представлений отношения монашествующих к одиночеству, принятию одиночества в возможности ценить ситуации уединения и использовать их как ресурс для личностного развития. По шкале «общее переживание одиночества» полученные показатели достигли лишь нижней границы среднего значения в степени выраженности актуального ощущения одиночества, нехватки близкого общения с другими людьми.

Невысокие баллы по этой шкале связаны с отсутствием у монашествующих переживаний изоляции, нехватки эмоциональной близости или контактов с людьми. Респонденты совсем не воспринимают себя как одиноких и изолированных от общества и общения людей, они не испытывают напряжения, страданий и болезненного переживания одиночества, связанного с общим снижением общения, и не считают себя одинокими людьми.

По шкале «зависимость от общения» можно говорить о средних значениях показателей представителей всей выборки. Они отражают умеренное отношение к одиночеству с тенденцией к спокойному переживанию преобладания ситуаций уединения в своем образе жизни.

Средние показатели для монашествующих определены по шкале «позитивное одиночество», что выявило выраженную умеренно способность монашествующих находить личностные ресурсы в уединении и продуктивно, творчески использовать его для самопознания

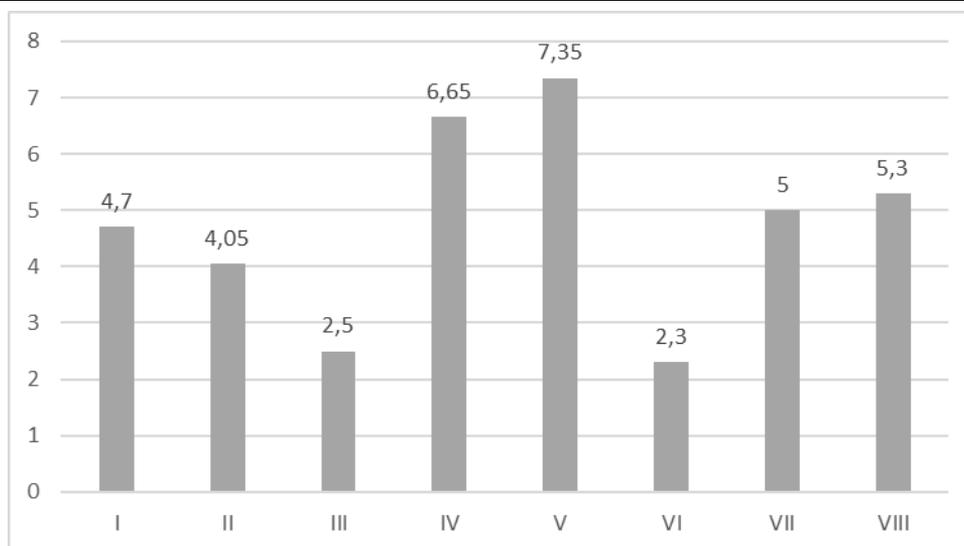
и саморазвития. У монашествующих преобладают положительные эмоции в ситуациях уединения. Они умеют ценить их и стремятся осознанно использовать время уединения для духовного развития.

Рисунок 2 - Средние значения показателей по дифференциальному опроснику одиночества (n=20)

Неравномерно выражены средние значения мотивационной направленности монашествующих выборки исследования (рис. 3). В наибольшей степени респондентам присущи служение и стабильность в структуре мотивации. Для участников исследования ключевыми мотивами являются «служение человечеству», «желание сделать мир лучше». Для респондентов характерна потребность в стабильности, предсказуемость будущей жизни и ее событий (стабильности места служения и стабильности места проживания). Стабильность места работы подразумевает работу, которая обеспечивает определенный срок службы, выглядит более надежной. Респонденты также ориентированы на стабильность места проживания и связывают себя с конкретным географическим регионом.

Средний уровень выраженности шкал интеграции стилей жизни, мотивов предпринимательства и компетентности отражает мотивационную направленность монашествующих выборки на интеграцию различных сторон образа жизни в стремлении к тому, чтобы все в жизни было сбалансировано. Монашествующие больше ценят свою жизнь в целом: то, где живут, как совершенствуются, чем конкретную работу, карьеру, стремятся создавать что-то новое, хотят преодолевать препятствия, демонстрируют готовность к риску, стремление построить деятельность и работу таким образом, чтобы это было продолжением их самих, вложить туда все духовные и душевные силы. Выявлена также направленность монашествующих на реализацию своих способностей и талантов в определенной области, стремление быть мастером своего дела, они могут быстро терять интерес к работе, которая не позволяет развивать свои способности. Одновременно такие люди ищут признания своих талантов. Они готовы управлять другими в пределах своей компетентности, но управление не представляет для монашествующих особого интереса. Поэтому многие монашествующие отвергают работу менеджера, управление рассматривают как необходимое условие для продвижения в сфере духовного служения.

Примечание: римскими цифрами обозначены I – профессиональная компетентность, II – менеджмент, III – автономия, IV - стабильность места работы и стабильность места жительства, V – служение, VI – вызов, VII – интеграция стилей жизни, VIII – предпринимательство

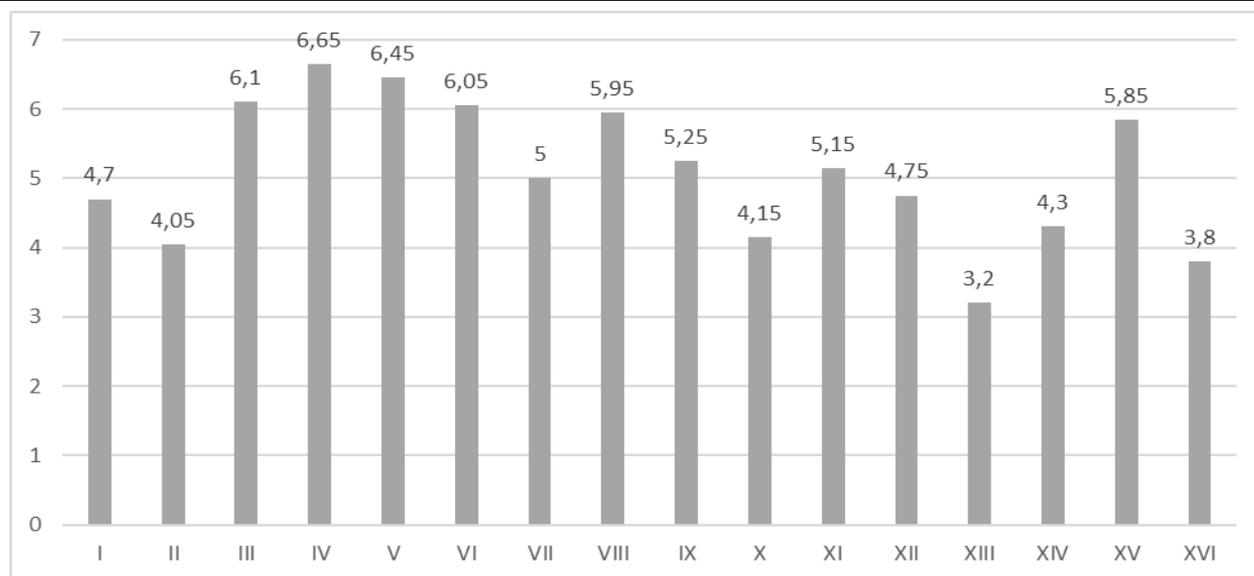
Рисунок 3 - Средние значения по методике мотивации Э. Шейна (n=20)

Совсем нехарактерны для монашествующих мотивы автономии (независимости) и деятельностная ориентация по типу «вызов», они привержены соблюдению организационных правил, предписаний и ограничений. Ведущей является потребность в ориентации на других и коллектив, стремление подчиняться правилам организации (рабочее место, время, одежда). Несвойственны для монашествующих мотивы конкуренции, соперничества и желание победы над другими. Процесс борьбы и победа менее важны для них, чем конкретная деятельность и квалификация.

Можно видеть, что средние значения всех свойств монашествующих данной выборки – на уровне средних проявлений факторов, и некоторые из них ниже средних значений (рис. 4). Считаем, что это связано с тенденцией к сбалансированности и гармоничности проявлений свойств личности и психологическими особенностями монашествующих. Преобладающими в структуре личностных свойств являются доминантность, импульсивность и эмоциональная устойчивость. Это говорит о том, что монашествующие имеют собственную точку зрения по многим вопросам и стараются донести ее до окружающих, но не навязывают ее другим, они склонны к самостоятельным решениям, которые не меняет даже под давлением окружения. Мнение группы монашествующие уважают наравне со своим, но ответственные решения предпочитают принимать самостоятельно.

Для монашествующих выборки исследования характерно эмоциональное равновесие в привычных для себя условиях. При неожиданном появлении дополнительных трудностей или в новых ситуациях возникает кратковременное чувство фрустрации, импульсивные эмоциональные реакции возможны в тех ситуациях, которые глубоко затрагивают актуальные потребности.

Можно говорить о преобладании консервативных свойств, что является признаками несения служения, принятия норм и правил православия. Вера, в свою очередь, определяет состояние благодати и безмятежности, что проявилось в тенденции к умиротворению у представителей выборки исследования.

Примечание: название факторов по порядку: А – замкнутость-общительность, В – низкий интеллект -высокий интеллект, С – эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость, Е – подчиненность-доминантность, F – сдержанность – импульсивность, G – подверженность чувствам – высокая нормативность поведения, Н – робость – смелость, I – жесткость – чувствительность, L – доверчивость – подозрительность, М – практичность – развитое воображение, N – прямолинейность – дипломатичность, О – уверенность в себе – тревожность, Q1 – консерватизм -радикализм, Q2 – конформизм – неконформизм, Q3 – низкий самоконтроль – высокий самоконтроль, Q4 – расслабленность – напряженность.

Рисунок 4 - Средние значения свойств личности по методике Р. Кеттелла респондентов выборки (n=20)

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Жизнестойкость обследуемых определяет достаточно сформированную и устойчивую систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром, представители монашества осознанно воспринимают монашеское служение и монашеский уклад жизни как возможность найти стоящее для реализации собственной личности. Тенденции активности и преодоления, умеренное экзистенциальное напряжение и борьба позволяют повлиять на результат происходящего в их жизни, вся жизнь респондентов воспринимается как способ приобретения религиозного опыта служения и готовность действовать. У монашествующих выявлено позитивное отношение к одиночеству с тенденцией к спокойному переживанию преобладания ситуаций уединения в своем образе жизни; отмечается выраженная способность находить личностные ресурсы в уединении и продуктивно, творчески использовать его для самопознания, саморазвития; преобладание положительных эмоций в ситуациях уединения, умение ценить и стремление осознанно использовать уединение для духовного развития. В наибольшей степени монашествующим присущи мотивы служения и стабильность в структуре мотивации. Для участников исследования ключевыми мотивами являются «служение человечеству», «желание сделать мир лучше». В меньшей степени свойственны для монашествующих мотивы конкуренции и соперничества. У монашествующих отмечается сбалансированность и гармоничность проявлений свойств личности. Монашествующие имеют собственную точку зрения, они склонны к самостоятельным решениям, которые не меняет даже под давлением

окружения. Мнение группы монашествующие уважают наравне со своим, но ответственные решения предпочитают принимать самостоятельно. Для монашествующих выборки исследования характерны эмоциональное равновесие, проявление умиротворения и преобладание консервативности.

Библиография

1. Аман А.Г. Повседневная жизнь первых христиан. М.: Молодая гвардия, 2003. 322 с.
2. Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности. М.: Leipzig, 1970. 322 с.
3. Вебер М. Социология религий (типы религиозных сообществ). М.: Прогресс, 1994. 705 с.
4. Ключевский В.О. Значение Преподобного Сергия Радонежского для русского народа и государства // Соколова Т.А. Преподобный Сергий Радонежский. М.: Прогресс, 1996. 349 с.
5. Лурье В.М. Призвание Авраама: Идея монашества и ее воплощение в Египте. Т. 1. СПб.: Алтейя. 2000. 252 с.
6. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл, 2001. 425 с.
7. Сидоров А.И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М.: Православный паломник. 1998. 526 с.
8. Смолич И.К. Русское монашество. Возникновение. Развитие. Сущность (988–1917). М.: Православная энциклопедия, 1997. 606 с.
9. Сорокин П.А. Социокультурная динамика. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат. 1992. 504 с.
10. Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии. Наука о душе. М.: Просвещение. 2017. 313 с.

Socio-psychological characteristics of the personality of representatives of the Russian orthodox monasticism

Aleksandr A. Kuznetsov (Igumen Agafangel)

Viceroy of Voznesenskiy Male Monastery of Syzran,
Syzran Diocese of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate),
446013, 2, Monastyrskaya str., Syzran, Russian Federation;
e-mail: aleks-kuznezhov@mail.ru

Elena A. Denisova

PhD in Psychology, Associate Professor,
Head of the Department of pedagogy and psychology,
Volga Region Academy of Education and Arts named after St. Alexei,
Metropolitan of Moscow,
445027, 4a, Yubileynaya str., Tolyatti, Russian Federation;
e-mail: e_a_denisova@mail.ru

Abstract

The article theoretically substantiates and empirically examines the socio-psychological properties of the personality of modern Russian Orthodox monasticism: the characteristics of resilience, attitude to loneliness, the structure of motivation and psychological properties of personality. Among the prevailing socio-psychological properties, resilience in the manifestation of activity and overcoming, perception of life as a way of acquiring religious experience of service and readiness to act was revealed. Monastics have a moderate positive attitude to loneliness with a

tendency to calmly experience the predominance of situations of solitude in their lifestyle; there is a moderately pronounced ability to find personal resources in solitude and productively, creatively use it for self-knowledge, self-development; the predominance of positive emotions in situations of solitude, the ability to appreciate and the desire to consciously use solitude for spiritual development. To the greatest extent, monastics are characterized by the motives of service and stability in the structure of motivation. For the study participants, the basic values are "service to humanity", "the desire to make the world a better place". The monastics note the balance and harmony of the manifestations of personality traits. Monastics have their own point of view, but they do not impose it on others, they tend to make independent decisions that they do not change even under the pressure of the environment. The monks respect the opinion of the group on an equal basis with their own, but they prefer to make responsible decisions independently. The monks of the study sample are characterized by emotional balance, a manifestation of appeasement and the predominance of conservatism.

For citation

Kuznetsov A.A. (Igumen Agafangel), Denisova E.A. (2023) Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti predstavitelei rossiiskogo pravoslavnogo monashestva [Socio-psychological characteristics of the personality of representatives of the Russian orthodox monasticism]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (1A), pp. 229-239. DOI: 10.34670/AR.2023.24.61.023

Keywords

Russian Orthodox monasticism, socio-psychological characteristics of the personality of monastics, resilience; attitude to loneliness.

References

1. Aman A.G. (2003) *Povsednevnyaya zhizn' pervykh khristian* [Daily life of early Christians]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ.
2. Buslaev F.I. (1970) *Istoricheskie ocherki russkoi narodnoi slovesnosti* [Historical essays on Russian folk literature]. Moscow: Leipcig Publ.
3. Florenskaya T.A. (2017) *Dialog v prakticheskoi psikhologii. Nauka o dushe* [Dialogue in practical psychology. The science of the soul]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
4. Klyuchevskii V.O. (1996) Znachenie Prepodobnogo Sergiya Radonezhskogo dlya russkogo naroda i gosudarstva [The significance of St. Sergius of Radonezh for the Russian people and state]. In: Sokolova T.A. *Prepodobnyi Sergii Radonezhskii* [Rev. Sergius of Radonezh]. Moscow: Progress Publ.
5. Lur'e V.M. (2000) *Prizvanie Avraama: Ideya monashestva i ee voploshchenie v Egipte. T. 1* [The Vocation of Abraham: The idea of monasticism and its realization in Egypt. Vol. 1]. SPb.: Alteiya Publ.
6. Maslou A. (2001) *Novye rubezhi chelovecheskoi prirody* [New frontiers of human nature]. Moscow: Smysl Publ.
7. Sidorov A.I. (1998) *Drevnekhristsianskii asketizm i zarozhdenie monashestva* [Ancient Christian asceticism and the origin of monasticism]. Moscow: Pravoslavnyi palomnik Publ.
8. Smolich I.K. (1997) *Russkoe monashestvo. Vozniknovenie. Razvitie. Sushchnost' (988–1917)* [Russian monasticism. Emergence. Development. Essence (988–1917)]. Moscow: Pravoslavnyaya entsiklopediya Publ.
9. Sorokin P.A. (1992) *Sotsiokul'turnaya dinamika. Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo* [Sociocultural dynamics. Human. Civilization. Society]. Moscow: Politizdat Publ.
10. Veber M. (1994) *Sotsiologiya religii (tipy religioznykh soobshchestv)* [Sociology of religions (types of religious communities)]. Moscow: Progress Publ.